

Знает немного обо всем

Это было предположение Цзян Цюаня, основанное на красках в доме Мэн Фу. Семья Ю всегда была семьей ученых и пользовалась большим уважением в городе Ти. Юй Юн был художником. Он хорошо владел цитрой, игрой Го, каллиграфией и живописью. Он имел очень хорошую репутацию в кругах го и живописи и занимал несколько высоких должностей. Многие любители искусства приезжали в город Ти специально для того, чтобы заказать картину Юй Юна.

К сожалению, Цзян Синьчжэнь не унаследовал художественный талант семьи Юй. Вместо него большой талант в этой области проявил Цзян Синьран. Семья Юй и семья Цзян приложили много усилий, чтобы воспитать ее для будущего успеха. Изначально семья Цзян думала, что Цзян Синьран унаследовала художественный талант семьи Юй.

Однако позже личность Цзян Синьрана была раскрыта. Хотя семья Цзян и семья Юй сожалели об этом, было нелегко иметь ученика, которым был доволен. Семья Юй, очевидно, была очень довольна Цзян Синьраном. Даже если бы Цзян Синьран не была настоящей дочерью семьи Цзян, они бы относились к Цзян Синьран как к своей собственной.

Юй Юн взглянул на Мэн Фу, услышав, что она умеет рисовать. Даже Цзян Синьчэн не мог не посмотреть на Мэн Фу. Он явно не был убежден. Чтобы хорошо рисовать, нужно было иметь терпение и талант. Цзян Синьран сделала паузу, разговаривая по мобильному телефону.

Юй Юн отставил чашку с чаем. Ему было почти 50 лет, и он выглядел безупречно и собранно. Он излучал мудрость и остроту умудренного опытом человека. Он посмотрел на Мэн Фу с беззаботностью. "Каким видом живописи вы занимаетесь?"

Цзян Куан нервно посмотрел на Мэн Фу, надеясь, что она не скажет, что привыкла рисовать талисманы. Цзян Синьран опустила глаза и наклонила голову, чтобы выпить воды, с полным вниманием ожидая ответа Мэн Фу.

В зале воцарилась тишина.

Сидя на диване, Мэн Фу не проявляла никакого интереса к другим людям. Она посмотрела на Цзян Цюаня и сказала: "Традиционная китайская живопись".

Семья Юй хорошо разбиралась в искусстве. Юй Юн и старый мастер Юй были художниками со стажем.

Цзян Цюань вздохнул с облегчением. К счастью, Мэн Фу не промахнулся с мячом в решающий момент. Похоже, он был прав. Мэн Фу действительно научился рисовать. Он слегка расслабился. "Фуэр, твой дядя - великий художник традиционной китайской живописи, и он также учит твою старшую сестру. Ты можешь учиться у него в свободное время. В будущем тебе не составит труда поступить в художественную школу".

Цзян Цюань хотел, чтобы Юй Юн направлял Мэн Фу. Юй Юн был великой и авторитетной

фигурой в искусстве. Если бы Мэн Фу училась у него, это стало бы ярким событием в ее резюме.

Услышав, что Мэн Фу изучала традиционную китайскую живопись, Юй Юн слегка потеплел. Он спокойно оценил Мэн Фу. "На чем из этого ты сосредоточилась? Пейзаж, цветы и птицы или фигурная живопись?"

Мэн Фу поиграл парчовой сумкой и просто ответил: "Я занимаюсь всем понемногу".

Услышав это предложение, Цзян Синьрань подняла брови и посмотрела на Юй Юн, улыбаясь. "Похоже, что моя сестра - эксперт. Она действительно может нарисовать их все".

Услышав слова Цзян Синрана, выражение лица Юй Юна стало жестким. Каждый, кто учился рисовать, знал, что эксперты сосредотачивались только на одной области. Те, кто рисовал пейзажи, сосредотачивались на пейзажах, те, кто рисовал цветы и птиц, - на цветах и птицах, а те, кто рисовал фигуры, посвящали свое внимание только этому. Таким образом, можно было стремиться к совершенству, не отвлекаясь на посторонние вещи. Если бы человек пытался рисовать множество различных предметов, он потерял бы концентрацию и не смог бы достичь совершенства.

Юй Юн прославился своими рисунками бамбука тушью, а картина, которую Цзян Синьран продал за более чем 100 000 юаней, была рисунком цветка пиона. По ее ответу он сразу понял, что Мэн Фу - непрофессионал.

Услышав комментарии Цзян Синрана, Юй Юн больше не хотел общаться с Мэн Фу. Однако он был в резиденции Цзяна и знал, что Цзян Куан хочет, чтобы он проводил Мэн Фу. У него не оставалось выбора. "Сколько лет ты потратил на тренировку своей кисти?"

Мэн Фу задумалась, услышав его вопрос. Она сделала небольшую паузу и ответила: "Три месяца".

Юй Юн был ошеломлен ее ответом. Он подавил свой гнев и продолжил: "А как насчет цветов? Ты читала основной справочный материал "Руководство по горчичным семенам.

Сад

?"

Мэн Фу покачала головой на все его вопросы.

Юй Юн был очень известен, и каждый месяц находилось бесчисленное множество людей, желающих учиться у него. Однако никто из них не был похож на Мэн Фу. Он был в такой ярости, что не мог дождаться, когда выведет правителя, чтобы наказать её. "Ты не практиковалась и не изучала основы, но ты смеешь говорить, что изучаешь традиционную китайскую живопись? Как я вижу, все эти годы ты просто изображала из себя любительницу

культуры только потому, что твоя старшая сестра изучает традиционную китайскую живопись. Ты совсем несерьезно относишься к изучению традиционной китайской живописи!"

У артистов был плохой характер. Особенно это касалось Юй Юна. В последние несколько лет люди осыпали его похвалами, а литераторы повсюду лизали его сапоги. Кроме того, у него были свои высокие требования к традиционной китайской живописи. Когда Юй Юн изучал китайскую живопись в раннем возрасте, он очень усердно тренировался, пока не сломал бесчисленное количество перьев. Он не мог терпеть таких людей, как Мэн Фу, которые ничего не знали, выдавали себя за любителей культуры, но мечтали однажды стать известными художниками.

Впервые он вышел из себя в присутствии семьи Цзян. Цзян Синьчэн был напуган до смерти. Он не осмелился и дальше издеваться над Мэн Фу.

Цзян Синьран, который находился рядом, быстро встал. "Дядя, не сердись на Мэн Фу. Она просто не знает основ".

В ее голосе звучало беспокойство за Мэн Фу, однако уголок губ слегка скривился от радости.

Цзян Цюань, сидевший рядом с ними, не ожидал, что Юй Юн выйдет из себя. Он быстро встал. "Брат, не обижайся на Фу'эр. Это моя вина. Я должен был уточнить у нее, прежде чем говорить тебе".

Цзян Куан посмотрел на Мэн Фу и не мог не вздохнуть. Он был слишком импульсивен. Учитывая условия жизни Мэн Фу в последние несколько лет, откуда у нее были средства на изучение китайской живописи? Должно быть, она начала изучать ее, когда вернулась в семью Цзян два года назад.

Юй Чжэньлин, которая была на кухне, вышла, услышав шум. Она положила принесенные фрукты на стол, спокойно посмотрела в сторону зала и с улыбкой спросила: "Брат, что с тобой? Что с тобой?"

Юй Юн был успокоен словами Юй Чжэньлин и Цзян Синьран. Однако он больше не хотел снова видеть Мэн Фу. После трапезы Юй Юн не стал больше задерживаться. Цзян Цюань и Юй Чжэньлин лично проводили его до двери.

После того как машина Юй Юна уехала, Цзян Цюань вздохнул и с некоторым сожалением сказал: "Я подумал, что если ваш брат направит ее, то ей будет легче поступить в любой университет после сдачи экзамена по изобразительному искусству. Я просто не ожидал, что он выйдет из себя".

Юй Чжэньлин сердито посмотрела на него. "Почему ты веришь ей, когда она говорит, что может заниматься китайской живописью? К счастью, это не повлияло на Синьран. В будущем не придумывай таких глупых предложений!"

"Я сказал ей не идти в индустрию развлечений и вернуться в школу. Она сказала, что хочет

поступить в университет Чжоу". Цзян Цюань покачал головой. "Как можно было так легко поступить в этот университет? Вот почему я подумал, что было бы неплохо иметь для нее учителя".

"Может, ты и не старая, но у тебя много идей. Поскольку ты можешь с ней общаться, скажи ей, что ей повезло, что ее временно зачислили в университет Т. Ей лучше не мечтать о поступлении в университет А, а тем более в университет Чжоу". Юй Чжэньлин не хотела больше слышать о Мэн Фу.

Пока они разговаривали, Мэн Фу случайно вышла. Юй Чжэньлин сразу же замолчала.

"Фуэр, уже поздно, ты все еще собираешься вернуться к себе домой?" Цзян Цюань взглянул на нее.

"Да", - ответила Мэн Фу. Она передала парчовый мешок Цзян Цюаню, чтобы он передал его старому мастеру Цзяну.

Цзян Цюань принял его и внимательно осмотрел. Он не мог понять, что это такое. "Что это?"

Мэн Фу достала ключ, собираясь уходить. Она небрежно ответила: "Талисман, который я нарисовала".

Юй Чжэньлин, которая собиралась вернуться, обернулась, чтобы посмотреть на парчовый мешок в руке Цзян Цюаня. "Ты уже не молодая девушка, а все еще тратишь время на эту ерунду? Сколько раз я тебе говорила, что это полезно, чтобы получить больше знаний. Это не повредит тебе. Люди старших поколений не такие невежественные, как ты. Это город Ти. Он отличается от вашего города в горах. Какая польза от этих сверхъестественных вещей твоему дедушке?"

<http://tl.rulate.ru/book/92452/2983237>